Мир реинкарнации Милития. Глубины Дельзогейда.

В сферическом помещении остановились поезд владыки демонов и среброводный корабль.

Покинув Хайфолию, Рэй с остальными на полной скорости пронеслись по среброводному священному океану и прибыли сюда.

Подготовка к реинкарнации уже началась.

В центре комнаты, где лежал Ордов, был нарисован магический круг. Стоящий рядом Рэй, подняв руку, направлял в него магическую силу. Бальзаронд и его свита с напряжёнными лицами фокусировали магические глаза на формуле «Силики».

– …Рэй, – произнёс Бальзаронд и с виноватым видом тихо сказал: – В Хайфолии такое осуществить не получится… Я знаю, что говорить подобное грубо, но мой отец – наш великий прошлый король и герой Ордов. Если вы собираетесь использовать магию перерождения, то я хотел бы попросить об этом лучшего заклинателя в Милитии.

– Им являюсь я, – улыбнувшись, ответил Рэй. – Магией основ, а соответственно и «Силикой», я владею лучше Аноса и Миши.

На мгновение Бальзаронд сделал удивлённое лицо, но затем склонил голову.

– Приношу извинения за свою грубость. Вверяю своего отца тебе.

Рэй кивнул.

– Основа Ордова на грани разрушения. Даже если «Силику» применю я, шанс успешного срабатывания – пятьдесят на пятьдесят. Я собираюсь прибегнуть к помощи меча духов, богов и людей, а также порядка этого мира.

Сказав это, он обернулся к вратам в мир богов.

Водные пути протянулись вдаль и на противоположной их стороне засиял божественный свет. Как только яркий свет постепенно погас, Бальзаронд был поражён от увиденного.

С четырёх сторон вокруг Ордова появилось четыре бога.

Одной из них была женщина с длинными волосами и светло-зелёными божественными глазами, чьё тело было обмотано длинной тканью.

– Богиня рождения Вэнзель явилась во имя дружбы со смертными.

Вторым был мудрец в одежде, сплетённой из цветов, мантией из листвы и с деревянным венцом на голове.

– Бог углубления Дильфред пришёл на зов.

Третьим был мужчина с белым плащом, тюрбаном и саблей.

– Бог смерти Анахем явился потому, что сам так захотел.

Четвёртым был бард в шляпе с перьями и с длинной флейтой в руках.

– Бог изменения Гэтенарос. Звали меня?

Это были четыре фундаментальных бога, которые управляли базовыми принципами основ мира Милития.

После битвы с Эквисом мир был перерождён. Четыре фундаментальных бога тоже переродились, обрели любовь и стали добры к смертным. Они приглядывали за миром и время от времени протягивали руку помощи тем, кто жил в нём.

– Я хочу переродить его. Не могли бы вы помочь мне? – перешёл Рэй сразу к делу.

После чего бог углубления Дильфред сверкнул «Божественными Глазами Глубин» и заглянул ими в бездну прошлого короля Ордова. Он смотрел на его основу, которая была на грани разрушения.

– Если мы окажем воздействие на вонзившуюся глубоко в основу магическую пулю, то форма основы разрушится, и она будет полностью уничтожена. Нам придётся применять «Силику» осторожно и при этом медленно, не двигая магическую пулю. Мы задержим реинкарнацию и остановим разрушение основы.

– Благодарю.

– Однако этот человек какой-то странный. Неужто он за гранью нашего порядка? – поющим голосом спросил бог изменения Гэтенарос.

– Просто Ордов не является обитателем нашего мира, – лаконично объяснил Рэй.

– Внешний мир, о котором выдвигал гипотезы владыка демонов, значит? Бездна оказалась куда

глубже, чем я ожидал, – с большим любопытством сказал Дильфред.

– Да он уже одной ногой в могиле. Так что от моих, Анахема, полномочий ему никак не сбежать.

– Да, Анахем прав, мы справимся. Думаю, если мы применим «Силику», то его основа станет частью нашего порядка, – сказала богиня рождения Вэнзель.

Рэй посмотрел на Бальзаронда, и через несколько секунд гнетущего молчания тот, решившись, кивнул.

В руке Рэя в сопровождении света появился меч духов, богов и людей. Он вонзил его в нарисованный на полу магический круг.

– «Силика».

Хлынувший из магического круга тёплый свет начал окутывать тело Ордова.

– Станет прудом вскоре… – богиня рождения Вэнзель подняла тёмно-синий щит. – …а затем морем-матерью первая капля, из которой рождается всякая основа. Пробудись же, моё доброе дитя. Щит рождения жизни Аврохэлиан.

Тусклый свет окутал тело Ордова, и её порядок начал медленно просачиваться в его основу.

– Углубится ещё сильнее после рождения основа… – скандировал бог углубления Дильфред с посохом в руках, словно вознося молитву. – …и в лесу спиральном путник познает… что листья эти есть заблуждение глубокое и понимание поверхностное… Глубин не знаешь, глубин не знаешь, ты до сих пор глубин не знаешь. Вечно путник сей спирали погружается к мышления пределам, абсолютно недостижимым, точно в лабиринте. Посох углублённых дум Бостум.

На левой части груди Ордова появился красный лист, который направил порядок бога углубления во все уголки его тела.

– После углубления основа состарится и в итоге встретит свой конец… – раздался жуткий рёв Сабли иссушающей смерти Гузелами. – Сколько бы вы не пыжились, всё воздвигнутое вами – это дом, построенный на песке.

Вокруг них закружились тучи песка, и появились едва видимые, словно мираж, огромные песчаные башни.

– От одного рёва Гузелами всё сущее рушится и иссушается.

Тело Ордова обратилось в песок, который унёс ветер.

– Давай споём, давай споём. Да, давай споём. Прямо как ветер, а иногда как гром среди ясного неба. Божественная флейта перемен Идидроэнд.

Из флейты Идидроэнд начал раздаваться провожающий мертвецов реквием.

Появился ярко сияющий Ордов и стал медленно и спокойно двигаться от смерти к изменению, без какого-либо воздействия на магическую пулю.

Бог углубления Дильфред стал наблюдать за его основной и через некоторое время сказал:

– До его перерождения примерно два дня. Если процесс будет протекать благополучно, то основа Ордова испустит своё последнее сияние на границе, где смерть превращается в изменение. Возможно, вы даже сможете с ним поговорить.

Нараставшее напряжение спало, и послышались облегчённые вздохи. Лица подчинённых Бальзаронда стали ярче, и они принялись кивать друг другу.

– От всей души вас благодарю, – сказал Бальзаронд и вонзил свой меч в пол. – Я, Бальзаронд, клянусь своим мечом отплатить за вашу доброту, – он ловко развернулся и показал Рэю орден с пятью мечами, который висел на его униформе. – Забери этот орден Хайнриэля после того, как я умру. Я оставлю «Басэрам», который передаст тебе всё, что у меня есть.

Рэй посмотрел ему в лицо.

Оно было полно решимости.

– Знаешь… такие разговоры не добрый знак.

– Нет никаких гарантий, что я вернусь живым.

Развернувшись, Бальзаронд направился к своему среброводному кораблю, перед которым уже выстроились аристократы-охотники. Он остановился и посмотрел прямо на свою свиту.

– Я должен идти, – громким голосом прямолинейно заявил Бальзаронд. – Ради славы моего отца – нашего прошлого короля Ордова, – обратился он к своей свите, смотря каждому из них по очереди в лицо. – Мир бедственной пучины Ивэзейно ускоряется и может в любой момент врезаться в наш с вами мир. Чтобы помешать ему, Хайфолия мобилизует на перехват все свои войска. Но… здесь и сейчас мы не можем сразить Бедствие Во Плоти, – с гордостью объявил Бальзаронд.

– Разумеется, разрушения Хайфолии мы тоже никак допустить не можем. Во имя истинной Радужной Дороги, к которой стремился мой отец, я должен остановить и Бедствие Во Плоти, и Святого Короля Лебрахарда. Даже если ради этого придётся пожертвовать собственной жизнью.

Аристократы-охотники ничего не знали о происходящем, однако все до единого внимательно слушали своего господина с предельно серьёзными лицами.

– Если все узнают об истинных намерениях нашего прошлого короля Ордова, на нашу сторону встанет множество сторонников. Однако на кону стоит гордость моего отца, поэтому мы ни за что не можем так поступить. Мой великий отец исполнил свой долг и даже в свои последние минуты раскрыл правду лишь ограниченному кругу лиц.

Его тяжёлые слова эхом разносились по комнате.

– Это одинокая битва, в которой не приходится рассчитывать на подмогу. У нас нет ни единого шанса не победу. К тому же…

Бальзаронд испустил магическую силу, и в помещении появилась Радужная Дорога. Однако она вела вовсе не в среброводный священный океан, а тянулась к Ордову.

– Радужная Дорога велит мне ухаживать за отцом. Восстание против Святого Короля никак не может быть праведным путём. Но всё же… – сцепив зубы, он от всего сердца воззвал к ним, отбрасывая разум. – Я должен идти. Даже если мир священных мечей Хайфолии демонстрирует отсутствие какой-либо справедливости. Если хотя бы я не унаследую пройденный прошлым королём путь, то не смогу посмотреть в глаза своему переродившемуся отцу, – сказал своей выстроившейся свите Бальзаронд. – Вы останетесь здесь. У сошедшего с праведного пути аристократа-охотника больше нет титула.

На мгновение вся его свита удивилась.

– С сегодняшнего дня отряд Бальзаронда распущен! Это мой последний приказ. Передайте будущим поколениям, что на свете жил глупец по имени граф Бальзаронд!

Он прошёл сквозь своих выстроившихся подчинённых и в одиночку направился к среброводному кораблю. В его взгляде таилась решимость отдать собственную жизнь.

Он нёс унаследованную от отца гордость в собственной груди и шёл на верную смерть.

Однако… не смог залезть на корабль.

– М-м… как это понимать?..

Бальзаронд направил магическую силу в среброводный корабль, но тот никак не реагировал. Похоже, что он не знал, как опустить сходни.

– Хе-хе, – рассмеялся один из его подчинённых. – Так не пойдёт. Наш граф не в состоянии даже сходни опустить.

– Ага, такого господина ни за что нельзя оставлять одного.

Аристократ-охотник нарисовал магический круг, и с корабля тут же опустились сходни, а для посадки на корабль, открылся магический барьер.

– Спаси…

Ещё до того, как Бальзаронд успел закончить свой ответ, члены его свиты стали один за другим подниматься по трапу. Видимо, Бальзаронда это застало врасплох, и он ошеломлённо наблюдал за происходящим.

– …С-стойте, стойте! – через несколько секунд невольно воскликнул он.

Однако никто из них не остановился.

– Эй, я же сказал вам стоять! Что вы задумали? Я ведь дал вам приказ оставаться здесь!

– Вы уж простите, лорд Бальзаронд, но мы не можем ему подчиниться, – чётко сказал обернувшийся аристократ-охотник.

Вся его свита в полном составе как обычно один за другим поднималась на борт корабля.

– Вы никого из нас не бросали, даже перед лицом самого Узурпатора Двух Законов.

– Вы говорите нам – слугам гордого графа – бросить своего господина?

– Да и вообще, вы же не сможете в одиночку управлять этим кораблём, лорд Бальзаронд.

Бальзаронд поднял голову и взглянул на своих подчинённых. Все они смотрели на него с решимостью во взгляде.

Он потупился, а затем, словно выдавив эти слова из себя, сказал:

– …Простите. Отдайте свои жизни за меня…

Его подчинённые слегка улыбнулись.

– Мы знали, что такой день когда-нибудь настанет, с той самой секунды, как поднялись на этот корабль.

– Пойдёмте же. Если не поторопимся, то опоздаем на охоту.

Кивнув, Бальзаронд поднялся по трапу, а затем уверенно сказал:

– Отплываем! Остановим конфликт между Ивэзейно и Хайфолией!!

– Так точно!!!

Среброводный корабль резво взмыл в небо Милитии, словно отвечая на их чувства.

http://tl.rulate.ru/book/19453/3406022